

007 подозревал, что Лань Суй не разоблачил его по одной из двух причин: либо он хотел вдоволь насладиться его «игрой», либо в его сердце всё ещё теплилась крупца прежней привязанности к своему дао-спутнику.

А значит, этот шанс был единственным, и упускать его нельзя.

Ночью он ворочался, безуспешно пытаясь уснуть. Юноша не отрывал взгляда от палатки Лань Суя, и его глаза, обычно глубокие и блестящие, словно чёрный нефрит, подёрнулись дымкой затаённой печали.

Прошлое, вопреки воле, вновь всплывало в памяти.

007 вспоминал те далёкие дни, когда их отношения только начинались — время, полное нежности и красоты. И чем прекраснее были те мгновения, тем горше и нелепее казалось нынешнее положение. Тогда он и представить себе не мог, что их пути разойдутся столь плачевно.

Они были вместе почти две тысячи лет.

В самом начале 007 искренне желал провести с ним вечность.

Но для смертного такой срок невыносим — за это время сменяются целые эпохи. Для системы всё сложилось так же: их близость, когда-то не знавшая преград, постепенно сменилась отчуждением. Страсть остыла, уступив место тягостному молчанию.

Да, именно так всё и закончилось.

Причиной тому были не только годы. У Лань Суя было слишком много невыносимых причуд и невыносимых правил. Как говорится, полюбить легко, а вот ужиться — задача не из простых. 007 терпел его деспотичный и жёсткий нрав две тысячи лет лишь потому, что тот был невероятно красив. Однако даже самый прекрасный лик со временем перестаёт вызывать тот трепет, что охватывает при первой встрече.

Терпение 007 медленно, но верно иссякало.

Последнее столетие он почти не искал встреч с Лань Суем, а тот отвечал ему холодом. Между ними завязалась затяжная позиционная война, и 007 впервые всерьёз задумался о разрыве.

Поначалу он не осмеливался произнести это вслух.

Но однажды, когда Лань Суй вышел из десятилетнего затворничества, 007, тщательно подбирая слова, всё же решился поднять этот вопрос.

Лань Суй редко уходил в медитацию на столь долгий срок. Прежде он мог покинуть затворничество уже через несколько часов, лишь бы побыть рядом с любимым. В этот раз он словно и не помышлял о возвращении. Не означало ли это, что он и сам пресытился этими отношениями?

Раз их мысли сходятся, не лучше ли разойтись миром?

Ответом на это предложение стала пощёчина.

Тогда Лань Суй впервые впал в истинную ярость, и это зрелище до глубины души потрясло 007. Глядя на него, юноша ощутил, как сердце сковывает ледяной трепет, и невольно отступил на два шага.

— Повтори, что ты сказал, — процедил тогда Лань Суй.

Разумеется, искушать судьбу дважды 007 не решился.

Позже он пытался сбежать тайком, надеясь уйти, не прощаясь, но Лань Суй неизменно находил его. Последствия этих поимок были настолько ужасающими, что он не желал воскрешать их в памяти даже в кошмарах.

Он приподнялся на локтях и устало потер лицо ладонями.

В конце концов ему удалось вырваться лишь благодаря помощи близкого друга из Главного Управления. Им был 003 — Владыка Главный Судья, с которым 007 связывали многие годы верной дружбы. Но когда они уже были на пороге спасения, Лань Суй настиг их. Хуже всего было то, что Номер Три не мог тягаться с ним в силе.

007 и сам не понимал, как Лань Суй умудрился стать настолько могущественным.

Видя, что ситуация становится критической и Лань Суй вот-вот нанесёт 003 смертельный удар, он ударил в спину. Меч пронзил дантянь, и в то же мгновение большая часть накопленной веками духовной энергии хлынула наружу.

Лань Суй медленно обернулся и посмотрел на него.

007 до сих пор не мог забыть тот взгляд. В ту секунду он словно окаменел, не в силах шевельнуться. 003, воспользовавшись этим замешательством, подхватил друга и стремительно покинул тот мир.

Так выглядела вся история их отношений: от клятв в вечной верности до обнажённых клинков. В ней не было места недопониманию или пустым ссорам. Счастливое начало, сладкий путь и финал — столь горький, что над ним хотелось смеяться.

Лань Суй никогда его не простит.

По совести говоря, окажись 007 на его месте, он бы и сам прикончил предателя. И хотя тогда он не хотел причинять Лань Сую боль — всё же их связывали узы брака, да и связываться с таким противником было безумием — иного выхода не оставалось.

007 опустил голову и тяжело вздохнул.

«Старший, что с вами? — заволновалась Система-Проводник. — Рана на ноге так сильно болит, что вы не можете уснуть?»

Система знала, что люди чувствительны к боли, и это способно не только лишить их сна, но и окончательно испортить настроение.

«Пустяки. Кстати, когда придут те пятьсот очков, о которых мы договорились в супермаркете?»

«М-м, я уточню... Вам они нужны срочно?»

«Очень», — ответил 007, прислонившись спиной к опоре.

«Но та система сказала... Она хочет, чтобы вы сначала вывели данные её друга-системы. Она перечислит очки на вашу карту только тогда, когда увидит его своими глазами...»

Её опасения были понятны: в этом мире полегло столько систем, что уверенности в возвращении 007 ни у кого не было. Они боялись, что очки просто сгорят вместе с ним.

Впрочем, они не желали ему зла — просто вероятность его гибели была слишком велика.

«Передай ей: пусть платит вперёд. Мне нужны очки для дела, иначе я действительно не смогу выбраться отсюда», — холодно отрезал 007.

«Будет сделано, старший!»

Ночь прошла без сна. Изнуряющая боль и голод не давали забыться, а бесконечные думы лишь усугубляли положение. Утром он поднялся с тяжёлой головой и тёмными кругами под глазами.

После вчерашнего происшествия в лагере с ним никто не разговаривал.

Люди, видя немилость предводителя, сочли за благо держаться от Чэнь Фэна подальше.

Впрочем, 007 это только радовало.

Завтрак прошёл в привычной спешке перед дорогой. К слову, куда они держали путь? Впрочем, не всё ли равно, какая база станет их конечной целью — к нему это не имело никакого отношения.

Он отбросил лишние мысли и украдкой взглянул на Лань Суя.

Тот неспешно завтракал.

Движения его были исполнены холодного изящества. Откусив лишь кусочек лепёшки, он отложил её в сторону, словно потеряв интерес к еде. В основном он пил рисовый отвар, изредка переворачивая страницу книги, которую держал в руках.

В этот момент в хвосте колонны поднялся шум — явление для отряда Лань Суя редкое.

— Предводитель! — Раздался женский плач, полный отчаяния.

Лань Суй, сидевший с безучастным видом, недовольно нахмурился. Его холодные, полные высокомерия глаза обратились к источнику шума.

Перед ним на колени рухнула женщина.

На вид ей было лет тридцать с небольшим. Её кожа была желтоватой — вероятно, от голода, преследовавшего людей с начала апокалипсиса, — но черты лица оставались довольно приятными.

— Молю, предводитель, рассудите нас! — воскликнула она, захлёбываясь слезами. — Мы с Линь Мэном из третьего отряда — муж и жена. Но он увлёкся другой и перестал делиться со мной едой. С этим я бы смирилась, я могу добыть пропитание сама... Но вчера, во время зачистки пятого сектора, он сказал, что там безопасно, хотя сам не убил зомби! Он хотел избавиться от меня, чтобы никто не узнал о его измене!

В голосе женщины смешались ярость и бессилие. Она не знала, услышат ли её, но знала одно: предводитель ненавидит шум. Она была готова к тому, что он в гневе убьёт и её, и Линь Мэна — лишь бы свершилось возмездие.

— Вот как? — В голосе Лань Суя не прозвучало ни капли сочувствия.

В этот момент из толпы вышел сам Линь Мэн. В иерархии отряда он стоял сразу за Лю Цяо, а потому не особо опасался обвинений жены. Он был уверен, что босс не станет тратить время на семейные дразги.

В конце концов, в этом мире сразу видно, кто полезен для отряда, а кто — обуза.

— Ха, ты на себя-то посмотри, прежд... — Линь Мэн не успел договорить.

Ледяной шип мгновенно пробил его голову насквозь. Он рухнул на землю с застывшим в глазах удивлением, и алая кровь быстро растеклась по пыльной почве.

В лагере воцарилась гробовая тишина.

007 молча взирал на изуродованное тело.

Этот труп словно служил ему неммым предупреждением: «Смотри внимательно, вот что ждёт тебя в финале».

«Старший?» — Система-проводник не понимала, почему он так пристально смотрит на мёртвого человека. Неужели в этой смерти скрыто что-то важное?

«Ничего», — отозвался 007, отводя взгляд.

Тела нужно было утилизировать немедленно, иначе запах мог привлечь бродячих мертвецов. Поскольку он был ранен, Лян Син и остальные взяли эту работу на себя, не привлекая его.

— Чэнь Фэн, — спустя час к нему подошёл Лю Цяо. — Дороги обледенели, сегодня отряд никуда не едет. Мы отправимся на поиски припасов в окрестностях, а ты, раз ранен, оставайся здесь с четвёртым отрядом охранять лагерь.

— Слушаюсь, — кивнул 007.

— Вот и славно. Дел по горло, так что я пошёл. И не забудь привязать ту собаку-зомби нашего босса к дереву слева, — добавил Лю Цяо, похлопав его по плечу на прощание.

«Понял», — он внутренне напрягся.

Лю Цяо действовал стремительно: отдав распоряжение, он тут же увёл людей. 007 провожал взглядом уходящие машины. Лань Суй к тому времени уже вернулся в свой шатёр, а в лагере

остались лишь те, чьи боевые заслуги были весьма скромными.

Он огляделся и направился к 303-му.

Сомнений не было — это очередное испытание.

При виде старшего 303-й пришёл в неопишное волнение, но 007 знаками приказал ему подыграть.

Пёс оказался смышлёным и принялся привычно имитировать попытки укунить своего надзирателя.

Дерево слева находилось на приличном расстоянии от палатки Лань Суя. Если бы он решился бежать, то сейчас, ведя пса на поводке, у него был бы отличный шанс скрыться в лесу вместе с 303-м.

Будь это вчера, 007, не задумываясь, рискнул бы. Но не теперь. Он знал: Лань Суй ждёт. Стоит ему сделать неверный шаг, и расправа будет мгновенной.

Он был уверен: Лань Суй его убьёт.

И не только его — 303-й тоже не выберется отсюда живым.

Поэтому, после недолгих колебаний, он всё же привязал пса к указанному дереву.

303-й с недоумением посмотрел на него.

Притворяясь, что усмиряет животное, 007 прижал его к земле и тихо прошептал на ухо:

— Потерпи ещё немного. У меня здесь остались неоконченные дела.

«О», — 303-й послушно кивнул и, вцепившись зубами в цепь, улегся на землю.

В то же время внутри песочно-бежевого шатра.

Каждое движение Хунь Сюя было перед глазами Лань Суя. Он видел его нерешительность, видел, как тот то и дело оборачивался, погружённый в свои мысли. Видел, как он несколько раз подносил руку к замку, намереваясь освободить пса, но в последний момент отступал.

В итоге Хунь Сюй надёжно запер кандалы.

В глазах Лань Суя на мгновение вспыхнул странный огонёк, но тут же погас.

«Потерпи ещё немного. У меня здесь остались неоконченные дела».

Духовное восприятие Лань Суя отчётливо уловило эти слова, сказанные шёпотом.

Услышав их, он едва заметно повёл бровью.

Аура, незримо окутывавшая Хунь Сюя и готовая в любую секунду растерзать его при попытке к бегству, бесшумно рассеялась. Лань Суй закрыл глаза, гадая, что же это за «дела», которые удержали того на месте.

Ожидание затянулось до следующего дня.

Рано утром Хунь Сюй, чьё тело немного окрепло, вместе со всеми погрузился в машину и вернулся лишь к сумеркам.

Вид у него был измождённый и неопрятный.

Однако взгляд его лучился странным спокойствием. В руках он прижимал увесистый свёрток. Повинуясь порыву, духовное восприятие Лань Суя последовало за юношей.

007 принёс еду.

Различные крупы и зерно — те немногие продукты, которые Лань Суй ещё мог заставить себя съесть.

Но среди припасов лежала и небольшая резная нефритовая пластинка. Это был памятный подарок, который 007 собственноручно изготовил для них двоих, когда они только стали даоспутниками. На эту работу у него ушло целое столетие.

Резьба давалась ему с огромным трудом — это было совсем не его ремесло.

К тому же, передать в камне черты Лань Суя оказалось задачей почти невыполнимой. 007 долго мучился над этой вещицей, и она стала самым трудоёмким изделием, когда-либо созданным его руками. Но в день их неудачного побега, когда Лань Суй переломал ему кости и запер в темнице, 007, едва обретя свободу, на глазах у него разбил этот нефрит вдребезги.

Он растёр его в пыль.

Тем самым он провозгласил: между ними всё кончено, и пути назад нет.

<http://bllate.org/book/15847/1439849>